в актуальную с точки зрения О.С. информацию в контексте беседы: - *Так. Давайте, мне это все как бы, это...* Таким образом, тема меняется и развивается в другом, актуальном для О.С. ключе – здоровье ребенка. При этом инициатива К.О. остается намеренно не услышанной.

Таким образом, проанализировав речь коммуникантов в конфликтной ситуации на примере телепередачи «Пусть говорят», применив градацию стратегий речевого поведения субъектов речи, нами было установлено, что в речи субъекта Кристины Олейниченко используется конфронтационная стратегия, в речи Ольги Селезневой – нейтральная с двумя ее видами (активно-нейтральной и пассивно-нейтральной).

Речь первого коммуниканта – К.О. характеризуется агрессивным и манипулятивным типами, что находит свое выражение на лексико-синтаксическом уровне (использование лексем-дубликатов, форм одного и того же слова, предложения простые с включением прямой речи третьего лица с целью демонстрации собственного напряженно-эмоционального состояния). Стратегия другого коммуниканта – О.С. маркирована пассивной позицией в процессе коммуникации другого (К.О.) и лишь разовым вмешательством в речь К.О. Однако в ходе собственной речи наблюдается переход с пассивно-нейтральной в активно-нейтральную, реализующейся в резком прерывании вмешательства К.О. и передачи актуальной с точки зрения О.С. информации.

***

1. Словарь иностранных слов. 12-е изд., стереотип. – М., 1985. – 608 с.
2. Яренчук Е.Э. Речевые стратегии и тактики коммуникативного саботажа в ток-шоу. URL: <http://tl-ic.kursksu.ru/pdf/015-011.pdf> (дата обращения: 12.03.2017).
3. Гулакова И.И. Коммуникативные стратегии и тактики речевого поведения в конфликтной ситуации общения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. – Орел, 2004. – 152 с.

Гурлова Ю.А.

Языковая личность диалектоносителя: религиозный компонент

*Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И.Лобачевского
(Россия, Арзамас)*

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-06

idsp: 000001:spc-26-11-2017-06

Abstract

Discusses the ideological component of the linguistic picture of the world user one of the Nizhny Novgorod Microsystems – linguistic identity that has a multilevel character, which is reflected, in particular, in the texts as a result of religious discourse.

Keywords: discourse, text, faith, the linguistic person, levels of linguistic identity, the Orthodox aspect.

В конце XIX века в лингвистике актуализировались новые парадигмы знания, в частности, антропоцентризм, утверждающий, что человек оказывается в центре внимания. В рамках данной научной парадигмы интересы исследователя «переключаются с объектов познания на субъекта, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке» [4, с.5]. Данная парадигма находит свое отражение в феномене «языковая личность». Под языковой личностью понимается совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью [см.: там же 4].

Понятие языковой личности, в том числе диалектной личности, является предметом исследований современных лингвистов, стремящихся понять и описать

структуру и уровни человека говорящего. Феномен языковая личность в отечественную лингвистику вошел благодаря трудам В.В.Виноградова, который исследуя структуру художественного языка, выделил два пути развития языковой личности – личность автора и личность персонажа [1, с.300]. Образ автора – категория исследовательская, а образ персонажа – категория читательская. Изучая языковую личность, Виноградов уделяет огромное внимание говорению.

Во второй половине 80-х г.г. к проблеме языковой личности обратился Ю.Н.Караулов. В его понимании, языковая личность – это «вот та сквозная идея, которая, как показывает опыт её анализа и описания, пронизывает и все аспекты языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка» [4, с.3]. Концепцию Ю.Н.Караулова поддерживают многие лингвисты. В центре его внимания три уровня языковой личности: 1) вербально-семантический (нулевой), ответственный за владение языком; 2) когнитивный (первый), рассматривающий концептуальную систему индивида; 3) мотивационно-прагматический (второй), информирующий о целях и мотивах личности [см.: 4, с.38].

Вербально-семантический уровень предполагает для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя традиционное описание средств выражения определенных понятий.

На вербально-семантическом уровне единицами выступают отдельные слова, а стереотипами выступают словосочетания, простые предложения. На когнитивном уровне рассматриваются концепты, а в качестве стереотипов выступают устойчивые сочетания слов. Последний же уровень, по Ю.Н.Караулову, делится, в свою очередь, на три элемента: единица, отношения и стереотипы. Во внимание изучения языковой личности Карауловым попадает лексическое значение слова, грамматическое, использование типовых конструкций.

Когнитивный уровень включает в себя понятия, концепты, идеи языковой личности, складывающиеся в систематизированную картину мира, отражающую ее иерархию ценностей. Этот уровень охватывает интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык к процессам познания человека.

Мотивационно-прагматический уровень включает в себя цели, мотивы, установки, интересы и предполагает переход от оценок речевой деятельности языковой личности к пониманию реальной действительности.

Трехуровневая модель Ю.Н.Караулова работает хорошо с процессами речемыслительной деятельности. Последователи Ю.Н.Караулова детализируют эти уровни, выделяя ещё эмоциональный и моторико-артикуляционный [см.: 3, с.9-18; 5, с.17].

Признание эмоционального уровня оказалось не случайным, поскольку восприятие человека и логическое мышление работают синхронно. Современная наука приписывает эмоциям формы субъективного переживания, имеющим непосредственное отношение к потребностям личности. Причем, эмоции могут быть как положительные, так и отрицательные, как качественные, так и количественные. Для вербализации личностных эмоций используются языковые средства, а ими, в свою очередь, выступают эмотивные слова и выражения, обладающие эмоциональной окраской. Как писал В.В. Виноградов, «в самом языке, а вовсе не в психологии говорящих и пишущих, кроме звуков, форм и знаков, есть нечто, именно экспрессия, принадлежащая звукам, формам и знакам» [1, с.244].

А.В.Кирилина дополняет существующую модель языковой личности *моторико-артикуляционным уровнем*, «единицами которого являются функциональные механизмы порождения знаков языка в отчужденной от автора форме» [5, с.17].

Некоторые исследователи систему уровней видят и по-другому. Например, в работе М.А.Щербакова представлена модель самоидентификации личности, которая понимается как «отожествление себя с определенной социальной группой, архетипом и

т.д.» [11]. Он представляет структуру личности как кластерную модель, включающую в себя семь уровней: социально-профессиональный, семейно-клановый, национально-территориальный, религиозно-идеологический, эволюционно-видовой, половой, духовный. Наиболее глубоким уровнем личности, по мнению А.М.Щербакова, является духовный, который принято считать ядерным и который «не может быть определен вербально – это тот комплекс ощущений, мировосприятия и связанной непосредственно с ними системы ценностей, которые определяют наши отношения с Богом» [11]. Социальные же слои самоидентификации являются поверхностными и выявляются наиболее легко, так как отражены в вербальной деятельности индивида.

Духовность понимается по-разному. Это отражено в толковых словарях русского языка. Так, в первой половине XIX века *духовность* «состояние духовного», *духовный* «бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; всё относящееся к Богу, церкви, вере; всё относимое к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля» [2, I, с.503]. Затем, начиная с 20-х гг. XX века, более узкое значение, связанное с религиозной сферой, потеряло свою злободневность и на первое место вышло более общее значение, относящееся к внутреннему миру человека в целом. Однако в конце XX века, в связи с изменением социальных условий в стране, оно снова актуализировалось и произошла деструктуризация эпидигмы этого слова: 1) *Рел.* Нематериальное, божественное начало в жизни и в человеке; сфера религиозных интересов человека; 2) В советское время: внутренний мир человека в противоположность физическому, телесному. Ср. БАС-2: духовная, интеллектуальная природа, сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности; богатство духовного мира человека, высокий уровень нравственных, интеллектуальных потребностей, норм. МАС-2: *Устар.* Духовная, интеллектуальная природа. Сущность человека, противопоставляемая его физической, телесной сущности. ТСУ: (книжн., устар.) Отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа [10, с.238-239]. Ср.: духовность – «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными» [8, с.176]. Таким образом, более широкое значение слова ушло в пассив.

По нашему мнению, однако, духовность включает в себя и нравственность, и интеллектуальность, и это не противоречит религиозности. Духовность, нравственность – основные ценности, которые составляют базу языковой картины мира и определяют сущность языковой личности. При этом важно учитывать культурно-историческую обусловленность языковых значений, а также формы, категории и «историческую память» языка. Краеугольным камнем русской культуры всегда являлось и является православие, играющее огромную роль в языке [см.: 9, с.6-11].

В рамках традиционной культуры глобальным фактором, определяющим мировидение языковой личности, является религиозный аспект бытия, значимость которого и актуализирована в современной эпидигме слова *духовность*, и тем самым духовность сводится к религиозности. В настоящее время религиозной картине мира уделяется особое внимание в лингвистике. Она является фрагментом общей картины мира языковой личности.

Религиозный компонент картины мира является призмой, через которую человек смотрит на мир, окружающую природу, быт, т.е. этому компоненту свойственно слияние с окружающей действительностью.

Ярко выражается это в языковой личности диалектоносителя, одним из которых является Захарова Антонина Михайловна, 1947 г.р., жительница с.Ветошкино Арзамасского района Нижегородской области, окончившая 10 классов Слизневской школы. За свою трудовую жизнь она работала в колхозе, в школьной столовой и продавцом в магазине. В настоящее время она находится на пенсии и свою жизнь посвятила служению Богу. Вера в Бога настолько сильно укоренилась в сознании нашего информанта, что церковь теперь занимает всё её время: *Церковь в моей жизни*

занимает первое место. Вера в Бога! Как же мы без неё, уже даже ни можем, как сказать-та. Мы ни можем даже заходить в церковь без неё, отдать дань Богу, простоять там. В судьбе А.М.Захаровой случилось так, как сказал Д.С.Лихачёв: «В жизни надо иметь свое служение – служение какому-то делу. Пусть дело это будет маленьким, оно станет большим, если будешь ему верен» [7, с.238].

Уже расхожей стала мысль о том, что когда человек молод и полон сил и здоровья, он не задумывается о Боге, душе, вечной своей участи. Но когда жизнь клонится к закату, тогда он невольно обращает свой взор к концу и не может не задумываться над вопросом: что же будет с ним дальше? Эта жизненная ситуация привела к тому, что А.М.Захаровой нужно было заполнить свою жизнь смыслом, и приход к Богу сыграл в этом плане огромную роль: *Как получилась! Склоннасть стала у меня, ищѣ пожилой, мало нас осталась. Тянет уже. Коллектив сбился такой, стараюсь каждый праздник посещать. Кто ходит после службы, служим панихиду об усопших. Там есть канон: приносят подаяния, батюшка потом распределяет: кто себе, кто по служащим.*

Любовь к Богу передалась нашему информанту от родителей, явилась своего рода семейной традицией: *Мои родители всегда были православными, все верили в Бога, и я верю и почитаю его.*

Языковой личности названного информанта свойственны все уровни, выделенные исследователями, в частности, Ю.Н.Карауловым. Речь А.М.Захаровой отличается выразительностью, обуславливая индивидуальность языковой личности, и свидетельствует о том, что она владеет родным говором со всеми его традиционными чертами: оканье, предударное / заударное иканье, стяжение гласных, дизреза и др.

В дискурсе информанта содержательного плана отражаются понятийные комплексы, как «любовь», «Бог», «церковь», «Господь», «вера», «грех». Это видно из текстов, которые приведены ниже.

А.М.Захарова относится с почитанием к Богу, об этом можно судить, с каким интересом и любовью она рассказывает библейские истории о святых: *Господь взял иѣ к себе, считается, что она отошла, но эта праздник – Успение пресвятой богородицы.*

Мария египетская была блудницѣй, как эта, легкова повидения женищина. Один раз она попала на корабль и высадилась. Господь иѣ в церковь не пускал, за ней были грехи, она чула эта. Прежде чем идти в храм, Богородица её сказала, что ей нада грехи замолить. Она попала в пустыню, лев ей уже могилу вырыл. Там она замолила все грехи, и звери иѣ не тронули.

В текстах нашего информанта содержится информация о почитаемых церковных праздниках: *Почиму Приображение Господня? Он вошел на гору Фавор со своими учениками, и его одежды сделались белые-белые. В этот день нильзя надивать черные платки. Я сама, хоть у меня тогда и Сашка помир, носила белый платок.*

Я всегда наливаю в Крещение воду, в церкви батюшка заранее её крестит. Раньше батюшка опускал крест, а он у него серебряный, и потому вода всегда так долга хранится. У меня вода вон в подмостве целый год стоит.

В дискурсе нашего информанта есть информационные блоки, нарративы, включающие аналитические размышления, относительно вероисповедования, сопоставления настоящего с прошлым: *Нашу Успенско-Вознесенскую церковь в советское время закрывали, ей вот юбилей был недавно, двести лет. Не давали народу молиться. Нефедьев не разрешил покрывать крышу церкви во время ремонта. А сийчас чувствуют свою вину и поставил крест поклонный на свои средства. Была женищина одна, Дунюшка, её килейна все называли. Она с ключами от этой церкви уходила на пруд, чтобы их у неё ни забрали. Гонения были на веру, закрывали церквѣ. Блинов Василий старался для нашей церкви. Гурлова Марь Ванна восстанавливала церковь. Сколько свечек ставила, до Москвы можна дойти.*

Сийчас везде восстанавливают, церковь на церкви. Как их? Спонсоры дают денег, а у нас нет вот ремонта никакова. Время может такое пришло, что церквей

стала больше, и жить стали лучше, и хватаит средств на церквѣ. А што раньше? Копейки были, а сийчас лучше. Все мы люди разные, конешина, а ни могу, штоб в церковь ни сходить.

Господь, по мнению А.М.Захаровой, оберегает и хранит от бед: *Господь хранит нас, нет здесь страшных явлений и ни видим страху, господи помилуй!* (Почти каждую свою реплику информант подкрепляет крестным знамением).

Вера в Бога характеризует нашего информанта как стойкого, сильного, смелого, доброго человека. Любовь к Богу для нее – это труд, но труд не физический, а моральный, обогащающий человека духовно, возвышающий его над всеми. Так, в тексте информанта мы можем наблюдать проявление религиозности в быту, её отношение к людям: *С хозяйством, с церковью всё больше. Как-та ко мне народ обращатся, миня эта радуит, нисут мне ставить на свечки, я рада – церковь нужна содиржать. Сашка Исакав и Гришка, все мне несут, молока мне принесут, а я кому-та отдам, тоже дилюсь, господь учил дилиться.*

Наряду с верой в Бога, в божественную силу, наш информант признает существование нечистой силы. «Присутствие Бога одухотворяет сущее, пронизывает земное «горним», возвышенным, создает высокую нравственность народа в его отношении к окружающему миру, к природе, к людям. На этом пути постижения, служения ему активно противодействие сил низшего яруса, подземного локуса. Хотя их существование народ никогда не исключал. Добро и Зло встречались не только в русских сказках, эти параллельные антонимы следуют за человеком на протяжении всей его жизни. Даже на земле живут и действуют демонические силы (домовой, водяной, леший, русалка), представление о которых сохранилось в этническом русском сознании от язычества. Духи как мирические существа низшего ранга продолжают жить в сознании людей – яркое проявление христианско-языческого синкретизма» [6, с.243-244]:

Старамся от этава избавиться, есть нечиста сила какая-та, чтобы иѣ побороть, нада призывать Господа Бога. Раньше больше была вера в нечисту силу, а сийчас всё отходит, люди стали грамотней. Ище в детстве пойдешь купаться, мама мне говорит: «Далеко не плавай, а то водяной в воду утащит».

В языковой картине мира Захаровой А.М. доминирует православный аспект, а на низшем она не сосредоточивается, однако в воспоминаниях живы подобные проявления, в отличие от других жителей села Ветошкино, где inferнальное выражено особенно ярко: *Русалки живут в полях. Если какая дивка утонит, то считалась, что она русалка. Они появлялись в русальную ниделю, кажится, близко к Троице. Чиловек можит увидеть, как дивки эти, русалки, хоровод водят. Они могут человека насмерть зацикотать, если увидят. Могут просто убивать. Их нужно опасаться.* (Гурлова Анна Ивановна, 1923 г.р.)

Ну так многа я ни знаю, а што домовика, я ево так кличу, в ызбу нарошно зовут, знаю. Вот у нас раньше, прежди чем молодые, жиних с нивистай в избу входят, то зовут домовика, говорят: «Домовик, домовик, идѣм со мной жить». Кота первова пускают в избу. Раньше щитали, што домовик под видам кота в доме живет. Если муж и жина живут в мире, то и домовик спокоин, а если только ругаются, то он шуметь любит. (Гурлова Анна Ивановна, 1923 г.р.)

«Языковые тексты свидетельствуют об активности сил зла на земле, в человеке, и как результат – восстание, борьба человека против Бога, так возникло явление «богохульства» [6, с.244]. Возможно, в этом проявляются отголоски борьбы язычества против насаждаемой некогда чуждой ему религии. Диалектоносите́ль верит в неотвратимость Божьего суда, наказание за грехи, справедливость его: *Эта была в Ерусалиме, тогда и правители, и народ не признавали единова Бога, было идолопоклонство. В то время Илья-пророк еврейский народ ришил проучить и вызвал огонь. Господь подал огонь и всё испепилил. Чтобы еврейский народ понял, Бог послал*

засуху. Люди попросили Илью о дождичке. И тогда народ понял, что нужно молиться Богам, а не всяким там идолам.

В речи А.М.Захаровой вера в божественную силу проявляется через произвольное обращение к Богу, и это явление встречается практически в каждом тексте в качестве устойчивых сочетаний или междометий: «Господи помилуй!», «Боже ты мой!», «Бережена Бог бережет». Таким образом, «связь с сакральной сферой проявлялась на подсознательном, ассоциативном уровне, но сохраняющая даже в виде своеобразного отголоска христианские, православные основы этнического бытия» [6, с.246]. Языковая личность подтверждает тот факт, что мировоззрение сельского жителя представляет собой христианско-языческий синкретизм.

Тексты свидетельствуют о том, что языковая личность информанта является многомерной, в ней воплощены, по сути дела, все уровни, выделяемые исследователями. Мы сделали акцент на когнитивном, мотивационно-прагматическом, эмоциональном и духовном уровнях.

***

1. Виноградов, В.В. Личность// Виноградов В.В. История слов/ РАН. Отделение лит-ры и языка: Научный совет «Рус.язык: история и совр.состояние». Ин-т рус.яз. РАН/ отв. ред. Н.Ю.Шведова. М.: Толк 1994. – 416 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского русского языка: В 4 т. Т. 1: А-З / Владимир Иванович Даль. – М.: Рус.яз. – Медиа, 2006. – LXXXVIII, 699, [9] с., 4 с. ил.
3. Каменская, О.Л. Эмоциональный уровень языковой личности. // Актуальные проблемы теории референции. / О.Л.Каменская. - Сб. науч. статей. Вып. 435. — М.: Изд-во МГЛУ, 1997. — 435 с.
4. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. / Ю.Н.Караулов. - Изд. 4-е. стереотипное. – М.: Едиториал УРСС. 2004. – 264 с.
5. Кирилина, А.В. Проблемы гендерного подхода в изучении межкультурной коммуникации. А.В.Кирилина. // Гендер как интрига познания: Альманах. Пилотный выпуск. М., 2002, - 78 с.
6. Климкова, Л.А. Слово Бог в русской языковой картине мира. Православие и русская литература. Материалы всероссийской научно-практической конференции «Православие и русская литература. Вузовский и школьный аспект изучения». Арзамас, 22-24 мая 2003 г./ Сост. Б.С.Кондратьев – Арзамас, АГПИ, 2004. – 529 с.
7. Лихачев, Д.С.Письма о добром и прекрасном // Сост. и общая ред. Г.А.Дубровской. – 3-е изд. - М.: Дет. Лит., 1989. – 238 с.
8. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2015. – 896 с.
9. Петрухина, Е.В. Русская языковая картина мира и православное сознание // Виноград: православ. пед. журн. 2007. №3 (19). – С.6-11.
10. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г.Н.Скляревской. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005. – XLVI, 894, [4] с.
11. Щербаков, М.А. Модель уровней самоидентификации личностей. Режим доступа: <http://www.ind.ru/articles/ident.Shtml>, свободный.

Ильина В.А.¹, Драгайцев Д.В.²

**Характеристика структуры содержания антиценности на примере антиценности
болезнь**

¹Российский Новый Университет (РОСНОУ)

²Академия социального управления (АСОУ)
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/spc-26-11-2017-07

ids: 000001:spc-26-11-2017-07

Содержание любой ценности/антиценности может быть описано на разных уровнях сознания и описано в виде текстов и экспериментальных данных. В этой связи отметим, что компоненты ее содержания на уровне общественного сознания описываются на основе анализа дефиниций из энциклопедических источников, на уровне обыденного сознания с опорой на анализ словарных статей из ассоциативного словаря. Компоненты содержания ценности/антиценности на промежуточном уровне